

Концепт ‘желание’ в польском и русском языках (П. польск. *chęć* – *chcieć*, русск. желание – хотеть)

© доктор филологических наук Н. Е. Ананьева, 2005

*Во всей вселенной нас только двое,
И эти двое – всегда одно:
Я и Желанье!
И. Северянин. Эгополонез.*

Термин «концепт» не имеет установившегося в науке содержания. Одни исследователи, исходя из этимологии слова концепт ← лат. *conceptus*, понимают его как эквивалент термину «понятие» (например, Ю. С. Степанов в ЛЭС), другие считают, что это «содержание понятия» (его смысл). Третьи дают более широкое определение концепта, подчеркивая его ментальный характер и связь с картиной мира, охватываемость им совокупности всех знаний о данном объекте. Ср. следующее определение концепта: «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [КСКТ 1996: 90]. О концепте как «ментефакте культурного пространства» (т. е. предмете лингвокультурологии) пишет В. В. Красных [Красных 2003]. При этом, говоря о вербальном выражении того или иного концепта, исследователи имеют дело, как правило, с лексикой и фразеологией. На наш взгляд, сфера выражения концепта, особенно если подчеркивается не логический, а сублогический [Чернейко 1997], психологический характер этой ментальной структуры, шире, чем только лексические или фразеологические языковые средства. *Во-первых*, тот или иной ментефакт может выражаться невербально, в имеющих социо-культурное значение кинемах. Например, концепт ‘угрозы’ в русском социуме может передаваться кинемой ‘согнутая в локте рука со сжатой в кулак кистью, совершающая несколько колебательных движений’. Ср. фрагмент из повести Т. Толстой «Кысь», где «показывание кулака» наряду с соответствующим выражением лица и глаз главного героя Бенедикта призвано испугать потенциального похитителя купленной на базаре снеди: Бенедикт, когда его [холопа] нанимал на торжище то, в холопском закуте-то, и *кулачищи* свои ему *показывал*, и личиком суровился, и глазами выражал: *гнев грядущий*, подозрение всеохватное, неудовольствие [Толстая

2004: 98]. Концепт 'уважение' в польском обществе по отношению к дамам реализуется в жесте 'целование руки' при начале или окончании общения, при этом данная кинема является одновременно гендерно маркированной, поскольку целуют руку в подобных ситуациях только женщинам. В военной среде тот же концепт реализуется в кинеме «взятие под козырек» («отдавание чести») первоначально нижестоящими чинами при встрече с вышестоящими. При наличии изофункциональных кинемам словесных формул хронологическое соотношение между ними может быть различным. Вероятно, первоначально появляется кинема «целование дамской руки», а затем фраза «*sałuję rączki*», которую раньше галантные польские мужчины добавляли, например, в конце послания даме. А соотношение между жестом, означающим победу (разведенные указательный и средний пальцы) иное, поскольку данная кинема символизирует латинскую букву «V», с которой начинается латинская лексема *victoria* «победа». Как и лексемы, одна и та же кинема в пределах одного и того же социума может быть неоднозначна. С другой стороны, существуют и кинемы, аналогичные синонимам. Ср.: угрозу в русском социуме передает также жест 'движения поднятого вверх указательного пальца' («погрозить пальцем»). Ср.: Вот все птицы, все лесные пугалища вроде как приумолкли. Будто кто прошел и *пальцем погрозил*. [Толстая 2004: 54].

Во-вторых, концептосфера того или иного языка неоднородна, так как негомогенны ее компоненты. Поля некоторых из составляющих концептосферу того или иного языка концептов пересекаются с качественно другими полями (функционально-семантическими). К такого рода концептам относится и концепт 'желание', соотносящийся с ФСП (ФСК) модальности. Таким образом, концепт 'желание' выражают не только лексические автосемантические и фразеологические феномены, но и языковые средства иного порядка и иных уровней (синсемантические единицы, интонация и др.). Ср. русск. «Чайку бы!», «Кофейку бы!», польск. «*Oby tak było!*», русск. «Если бы он пришел», произнесенное с соответствующей интонацией. Ср. также пример из стихотворения Е. Винокурова «Мир разложил на части Пикассо»: Устал. Пошел пройтись на полчаса / – Эх, что б ещё! Во всех приведенных примерах выражен концепт 'желание' (Я хочу чаю, кофе, чтобы было так, чтобы он пришел, пройтись на более продолжительное время).

Таким образом, на наш взгляд, концепт как ментальная структура может выражаться совокупностью всех языковых средств (естественно,

с преобладанием лексических и фразеологических), номинирующих тот или иной объект или явление видимого или невидимого мира или находящихся в отношении ассоциации с ними (объектом или явлениями), а также невербальными средствами. В статье мы будем рассматривать только вербальные средства выражения концепта 'желание' и главным образом лексические, в меньшей степени фразеологические. Из определения концепта следует, что концептуальный анализ сопряжен не только с анализом номинатов, называющих тот или иной концепт определенного языка, (парадигматический аспект), но и с исследованием сочетаемости, как лексической, так и синтаксической (синтагматический аспект). В сферу концептуального анализа входит также изучение вторичного (метафорического) функционирования в том или ином языке вербальных репрезентантов анализируемого концепта. Анализ концептов как «ментефактов культурного пространства» [Красных 2003: 266] позволяет выявить идиоэтническую (национально-культурную) и универсальную составляющие в картине мира и в языковой картине мира того или иного этноса. О том, что «в слове заключена внутренняя история человека, его взгляд на самого себя и природу», писал ещё А. Афанасьев в «Поэтических воззрениях славян на природу» [Афанасьев 1994. Т. 1: 16].

Границы между отдельными концептуальными полями, как и лексико-семантическими группами, являются размытыми. Так, концептуализируемое волевое психофизическое состояние желания близко к аналогичным по статусу (т. е. также волевым) состояниям стремления и влечения [Чернейко 1997]. С другой стороны, поле концепта 'желание' пересекается с концептуальными полями 'надежда', 'ожидание' (ср. *долгожданный* 'тот, которого давно *хотели*, долго ждали и дождались' или синонимию *желанный* и *жданный* у М. Цветаевой: Не чувствую, как в этих стенах жарко, / Как зелено в саду. / Давно *желанного* и *жданного* подарка / Не жду.). Таким образом, между полями существует обширная переходная зона, компоненты которой могут быть составляющими нескольких концептуальных полей.

В центре нашего анализа – автосемантические репрезентанты концепта 'желание / *chęć*' в польском и русском языках. Это континуанты следующих основных корневых лексем: * $\chi\text{ot}^{(2)}$ / * $\chi\text{ьt}$ - / * χQt '- * žel -, * žed(j) -, * porg -, * $\text{žit}^{(2)}$ -, * t'eg -, * vol(j) - и некоторых других. В обоих языках представлены континуанты χ -содержащих корней * $\chi\text{ot}^{(2)}$ / * $\chi\text{ьt}$ - / * χQt '- (ср. русск. *хотеть*, *охота*, польск. *chęć*, *ochota*, *chcieć* ≤

др.-польск. *chocieć*, сохранившееся в союзах *choć* и *chociaż*), корня *t'eg (ср. русск. *тяга* к чему-л., польск. *ciągota, pociąg* «желание»), *żęd(j) (ср. русск. *жажда, жаждать*, польск. *żądza, požądanie* и др.), *vol(j) (ср. русск. *воля* «желание», *изволить, волеизъявление*, польск. *woleć, wola* и др.). В польском языке, в отличие от русского, концепт 'желание' выражают также континуанты корней *porg- (ср. *pragnienie, pragnąć*) и *žit^(s)- (*życzenie, życzyć*). В русском же языке основным средством лексической репрезентации анализируемого концепта является континуант корня *žel-, в то время как в польском языке лексемы, соотносящиеся с *żal-/žel-*, выражают значения, связанные с понятием 'жалости' (известные также и русскому языку и закрепленные за корнем с гласным *a*: *жалеть, жалкий, жалко, жалость*). Ряд репрезентантов концепта 'желание' (как в русском, так и в польском языках) восходит к глаголам движения или каузации движения. Ср. польск. *pędzić* «гнаться, стремиться» – *poręd* «влечение; склонность, пристрастие», польск. *ciągnąć* «тащить, тянуть» – *pociąg* «желание», русск. *тяга, стремление* и др.).

В польском языке, в отличие от русского, в поле концепта 'желание' входит и устар. глагол *raczyć* «хотеть, изволить». Ср. устар. «*racz Pan usiąść*» «извольте сесть». Этимологически с ним связан сохранившийся адвербиум *raczej* «скорее; лучше». В современном языке устар. *raczyć* «хотеть что-то сделать, соизволить что-л. сделать» может быть употреблено с оттенком иронии (*Nie raczył nawet mi odpowiedzieć* «Не соизволил мне даже ответить, т. е. даже не удостоил меня ответом»), *Ledwie raczyła spojrzeć* «Едва изволила посмотреть, едва удостоила взглядом») и сохранилось в пословице *Bóg raczy wiedzieć* «Бог (его) ведает / знает» (букв. Бог изволит знать). Глагол *raczyć* был чрезвычайно распространен в XVI в. и наличие его в таких словосочетаниях, как «*raczy chorować*» («изволит [т. е. хочет] болеть» вместо *choruje* «болеет») или «*raczył umrzeć*» («соизволил умереть» вместо *umarł* «умер»), высмеивал Л. Гурницкий [Brückner 1970: 451].

Некоторые языковые репрезентации концепта 'желание' не связаны этимологически с континуантами вышеперечисленных корней. Ср. польск. *mieć chrapkę na coś, mieć apetyt na coś* «иметь охоту к чему-л., аппетит к чему-л.», мотивированные «органолептически»: польск. *chrapki* – уменьшительный дериват от разговорного *chrapu* «ноздри», *apetyt (annetum)* связан со вкусом. Примеры контекстов из повести Т. Конвицкого «Малый Апокалипсис»: ... *wykrzyknę kilka ochydných przekleństw polskich i rosyjskich, na które mam od dawna chrapkę*

«...я выкрикну несколько безобразных польских и русских ругательств, которые мне давно хочется произнести» [Konwicki 1993: 128]; *A ta Kasia to miała taki apetyt, że omal mnie nie wpędziła w gruźlicę. Ciągle jej było mało* «А эта Кася. Она так хотела [меня – Н. А.], что чуть было не довела меня до туберкулеза. Всё ей было мало» [Konwicki 1993: 208]. Параллель к польск. *mieć chrapkę* находим в русских говорах Сибири в выражении «норка свистит» («норка» – ноздря [Элиасов 1980: 244]).

Центральными лексемами репрезентанта концепта ‘желание’ (нейтральными, стилистически не маркированными) в польском и русском языках являются польск. *chęć, ochota* (менее частотное, но стилистически не маркированное, в отличие от русск. устар.-простор. охота «желание»), *chcieć* и русск. *желание, хотеть*. Хотя в русском языке есть и глагол *желать* (пожелать), но как нейтральный он употребляется в значении польск. *życzyć*, т. е. желать кому-л. чего-л. (*Życzę Państwu Wesołych Świąt* «Желаю Вам хороших праздников»; *życzenia* powogoczne, bożonarodzeniowe и т. д. «новогодние, рождественские и т. д. пожелания», *Życzę dobrej nocy* «(Желаю) спокойной ночи», *Życzymy przyjemnej podróży* «(Желаем) счастливого пути», *koncert życzeń* «концерт по заявкам»). Только в случае с местоимением *sobie* (*życzyć sobie*) глагол *życzyć* выступает в значении ‘хотеть, желать’. Ср.: *życzę sobie* spokoju «я хочу спокойствия», *nie życzę sobie*, żebyś ze mnie żartowała «я не хочу, чтобы ты подшучивала надо мной. Ср. также этикетное обращение к посетителю, клиенту в магазине или другом общественном месте: *czego pan/pani (u m. d.) sobie życzy?* «что Вы хотите?». Не исключено, что вследствие совмещения в русск. *желать* двух значений (1. хотеть, 2. желать кому-л. чего-л.) в первом из этих значений глагол *желать* превращается в стилистически маркированное слово (книжн., более высокое) и одновременно, как нам кажется, обозначает более высокую степень состояния (Непрененно *желаю* его видеть, *желать* невыполнимого). Но во фразеологизмах *оставляет желать лучшего, позволяет желать многого* представлено значение ‘хотеть’.

Таким образом, между субстантивным и глагольным нейтральными репрезентантами концепта ‘желание’ в русском языке существует асимметрия: нейтр. *желание* соответствует нейтр. *хотеть*. В польском языке и субстантивный, и глагольный репрезентанты представлены континуантами χ -содержащих корней: *chęć*, менее частотное *ochota, chcieć*. Любопытно, что, несмотря на большую частотность и нейтральность *хотеть* по сравнению с *желать*, в русском языке в качестве от-

причастного субстантива представлена формация от глагола *желать*: Все *желающие* могут прийти к 8-ми. Ср. в польском соответствие: *Wszyscy chętni mogą przysiąc na ósmą*.

Кроме нейтральных соответствий *chęć* – желание, *chcieć* – хотеть/желать (?), в польском и русском языке представлены следующие слова, соотносящиеся с χ -содержащими корнями, репрезентирующие концепт ‘желание’: русск. *охота, охотный, охотно*, польск. *chętny, chętnie, ochoczy, chętnie, chętką, zachcianka, zechcieć* и др., на анализе значения, лексической сочетаемости и стилистической характеристике которых мы остановимся ниже. Как мы уже сказали, основным и наиболее нейтральным существительным среди польских слов с χ -содержащим корнем, выражающим концепт ‘желание’, является слово *chęć*, стилистически и семантически соответствующее русск. *желание*. Во многих контекстах польск. *chęć* и *ochota* употребляются параллельно (взаимозаменяемы). Например: *nieprzeparta chęć // nieprzeparta ochota*, «непреодолимое желание»; *szalona chęć // szalona ochota* «безумное желание»; *mam ochotę na coś słodkiego // mam chęć na lody, ktoś nabral ochoty do czegoś // ktoś nabral chęci* «у кого-то появилось желание к чему-то»; *stracić chęć do życia // stracić ochotę do życia* «утратить / потерять желание жить»; *mieć chęć – mieć ochotę coś zrobić (mam ochotę pójść do teatru, mam chęć wyjechać* «я хочу пойти в театр, уехать»), *pracować z ochotą // z chęcią* (= *chętnie*) «работать с (большим) желанием, с удовольствием».

Примеры контекстов из повести Т. Конвицкого:

1) *Widzę, że masz ochotę, to bierz.* «Я вижу, что тебе хочется, так бери» [Konwicki 1993: 138].

2) *Ochota mi tryska z bystrych oczu* «Желание так и брызжет из его быстрых глаз» [Konwicki 1993: 112].

3) *Jedyne dobro materialne, jeśli je tak można nazwać, moje zwłoki, zapisuje z ochotą, prosektorium Akademii Medycznej dla ćwiczeń młodych chirurgów.* «Единственную материальную ценность, если так можно назвать мои останки, я охотно завещаю прозекторской Медицинской академии для обучения молодых хирургов» [Konwicki 1993: 81].

Русское существительное *охота* «желание» стилистически снижено по сравнению с субстантивом *желание* и менее частотно, хотя в XIX в., по всей видимости, употреблялось шире и относилось, скорее всего, к нейтральным средствам выражения анализируемого нами концепта. Ср. у А. С. Пушкина в «Евгении Онегине»: Им овладело беспокойство, /

Охота к перемене мест / (Весьма мучительное свойство, / Немногих добровольный крест) [Глава восьмая, XIII]. В современном языке «охота учиться», «охота к чтению» или «неохота» (при польск. *niechęć* – «нежелание» отсутствует **nieochota*, хотя есть *niechętny* – *niechętnie*), относятся к стилистически сниженным. Значение 'желание' сохраняется в пословице «*Охота* пуще неволи», фразеологизме «отбить *охоту*». В разговорном языке чаще употребляется в значении категории состояния: кому-то *охота* / *неохота* что-л. делать (невозможно в польском языке). К разговорно-просторечным, в отличие от польского, относится и употребление Твор. в адвербиальной функции – с *охотой* (ср. также просторечное *в охотку*). Ср. у В. Высоцкого: Сегодня я с большой *охотой* распоряжусь своей субботой. Разговорно-просторечный характер имеют и префиксально-суффиксальные глагольные дериваты от *охота*: *разохотить(ся)*, *приохотить(ся)*. Если русск. *охотка* сохранилась только в составе простор. адвербиального выражения *в охотку*, то в польском наряду с деминутивом *chęćka* представлен и более редкий *ochotka*.

Польск. *chęć* по сравнению с *ochota* чаще употребляется в функции подлежащего (хотя и для *ochota* тоже возможно такое употребление: *ochota* *mnie* *wzięła* *na* *coś*, «меня разобрала охота к ч.-л.», *ochota* *kogoś* *bierze* «кого-то разбирает желание», *ochota* *tryska* *z* *oczu* (в вышеприведенном предложении из Т. Конвицкого). С существительным *chęć* при употреблении его в функции субъекта действия употребляются многие глаголы, обозначающие активные действия: *chęć* *bierze* (как *ochota* и *chęćka*), *chwytą*, *ogarnia*, *porywa*, *zdejmuje* *kogoś*, *przychodzi* (ср. также *chęćka* *komuś* *przyszła*), *budzi* *się*, *powstaje*, *wybuchą* *w* *kimś*. В большинстве из перечисленных глаголов присутствует элемент «внезапности» возникновения психофизического состояния желания (ср. *porywa* «схватывает, охватывает», *chwytą* «схватывает», *ogarnia* «охватывает», *wybuchą* «вспыхивает» и др.). Учитывая этимологию корней **χot*²- / **χът*- / **χot*²-, которые возводятся к **χvot*- (родственному **χvatati*), сочетания *chęć* *chwytą*, *chęć* *bierze* относятся к генетическим плеоназмам, поскольку в **χotēti* первоначально содержалось значение 'хватать, брать' (подробнее [ЭССЯ. Т. 8: 83–84]).

Номинат предмета желания, выраженного существительным *ochota*, всегда употребляется с предлогом (*ochota* *do* *czegoś*, *na* *coś*), в отличие от репрезентации субстантивом *chęć*, который может употребляться с номинатом этого предмета в беспредложной конструкции (*chęć* *zysku*,

ślamu, posiadania czegoś, wybicia się). Ср. то же в русск. языке: *охота к чему-л., желание чего-л.* С инфинитивом употребляются как русск. *желание* (и *охота*), так и польск. *chęć, ochota* (*tam **chęć** **uciec** stąd* «у меня **желание убежать** отсюда», *tam **ochotę** **pójść** do teatru* «у меня **желание пойти** в театр»).

В отличие от *ochota*, имеющего только форму ед. ч., *chęć*, как и русск. *желание* (ср.: заглавие романа В. А. Каверина «Исполнение *желаний*», есенинское «Я теперь скупее стал в *желаньях*» или у Р. Казаковой: И спокойно мне, будто / по *желаньям* благим / чувство, полное бунта / стало чувством другим), употребляется и во множественном числе. При этом в плуративе часто в этом слове появляется значение ‘намерение, интенция’: *ktoś ma dobre **chęci*** «у кого то **добрые намерения**», *ktoś jest pełen najlepszych **chęci*** «у кого-то **самые лучшие намерения**», ср. пословицу: *Dobrymi **chęciami** piekło (wy)brukowane* «**Благими намерениями** дорога в ад вымощена».

Состояние ‘желания’ может иметь различную степень интенсивности и чаще всего в языке выражена высокая степень интенсивности этого психофизического состояния, что проявляется в лексической сочетаемости с соответствующими глаголами и прилагательными существительных *chęć* и *желание*. Ср. польск. *chęć* может быть *gorąca, gwałtowna, nieprzeparta, niepokonowana, nieprzyzwyczajona, przemożna, szalona, wielka*. То же с *желанием* – *горячее, внезапное, неукротимое, неудержимое, непреодолимое, неистребимое, огромное, безумное, большое*. Ср. глагольные сочетания: *pałać* и *płonąć* *chęcią* «*гореть / пылать желанием*».

Малая или средняя степень интенсивности состояния желания, как правило, не имеют столь широкой репрезентации в языке (небольшое желание, умеренное желание). Язык стремится выразить или высокую степень состояния «желания» или вообще отсутствие этого состояния: с помощью слов с негацией (*niechęć, niechęcenie* – ср. одно из значений фразеологизма *od niechęcenia* ‘неохотно, против желания’ – *нежелание, неохота* при отсутствии польского аналога **nieochota, niechętny, niechętnie* – *неохотно, nie chcieć* – *не хотеть, nie mieć ochoty / chęci* – *не иметь желания* и т. п.), сочетанием существительных *chęć* и *желание* с соответствующими глаголами: *ktoś **stracił** **chęć** / **ochotę*** «у кого-то **пропало желание**», *ktoś komuś **odebrał** **chęć*** «кто-то лишил кого-л. **желания**», *komuś **brak, brakuje, zabrakło** **chęci*** «у кого-то нет, кому-то не хватает желания» и т. д. и т. п. Утрата желания может выражаться в глаго-

лах префиксальными средствами. Ср. русск. разг. *расхотеть* и *расхотеться* (чего-л. кому-л.) (*расхотел* есть, *расхотелось* спать) и польск. *odechcieć się – odechciewać się*. Примеры польских контекстов: По *prostu mi się odechciało i już*. «Просто мне *расхотелось* и всё» [Konwicki 1993: 184]; *Kłamię! Znowu mu się odechciało!* «Врет. Снова ему *расхотелось*» [Konwicki 1993: 186].

Аксиологическая характеристика объектов желания может быть различна, что обусловлено как объективными, так и субъективными условиями коммуникации: зависит от эмоционального настроения говорящего, ситуации, его социальной ориентации. Так, в обществе, ориентированном на потребление и успех, «желанными» объектами являются предметы и феномены, обозначенные номинатами «слава», «прибыль», «достижение» и т. п. Ср. приводимые обычно в словарях современного польского языка словосочетания: *chęć zysku* «желание получить прибыль», *chęć sławy* «желание славы / прославиться», *chęć posiadania czegoś* «желание / жажда обладать чем-л.», *chęć wybicia się* «желание выбиться (в люди), выдвинуться» и т. д. С другой стороны, могут возникнуть ситуации, в которых эмоциональное состояние человека порождает у него такие высказывания, как *chętnie go zabiłabym, chciałabym ją zabić*, что вовсе не означает, что речь идет о реальном преступлении.

Основным глагольным средством выражения концепта ‘желание’ в польском и русском языках является *ch-*содержащая лексема *chcieć (chociec) / хотеть*. Синтаксические связи *chcieć* и *хотеть* в польском и русском языке совпадают: они сочетаются с инфинитивом, придаточными предложениями, вводимыми союзами *чтобы, żeby* и без них, с существительными в Вин. и Род. п., местоимением *что, со* (|| *czego*), наречиями места и направления (напр. «Я *хочу* домой» – название пьесы С. В. Михалкова) и их заменителями (ср. у М. Цветаевой: Два дерева *хотят друг к другу*).

Примеры из повести Т. Конвицкого с соответствующими русскими переводами:

1. *Rób to, czego ludzie chcą* «Делай то, *чего хотят* люди» [Konwicki 1993: 97].

2. *Ja wiem wszystko, co chcesz powiedzieć* «Я знаю всё, что ты *хочешь сказать*» [Konwicki 1993: 69]. Инфинитив с *хотеть* чрезвычайно частотен как в польском, так и в русском языке (ср. *хочу* все *знать*, цветаевские «Я столько раз *хотела жить*, / и столько *умереть*» и «*Быть хочу*

твоей последней колокольней», знаменитое эпатажное «Хочу быть сильным, хочу быть смелым / Хочу одежды с себя сорвать» и т. д.).

3. *I czego chcesz ode mnie!* «И что / чего ты хочешь от меня» [Konwicki 1993: 77].

4. *Coś chciałem powiedzieć*, ale nie wiem co «Я что-то хотел сказать, но не знаю, что» [Konwicki 1993: 107].

5. *Chcesz, pójdę z tobą na stos.* «Хочешь, пойду с тобой на костер» [Konwicki 1993: 70].

6. *Może chce pan środek uspokajający?* «Может быть, Вы хотите успокоительное средство?» [Konwicki 1993: 168].

7. *Ode mnie chcą filmów.* «От меня хотят фильмов» [Konwicki 1993: 99].

8. *Chcesz, żeby przyszedł?* «Ты хочешь, чтобы он пришел?» [Konwicki 1993: 88].

Ср. эллипсоидные конструкции:

а) с пропущенным инфинитивом: *Skoczył kulawo z sąsiedniej galaktyki. Może chciał [skoczyć] gdzie indziej, ale trafił do nas.* «Прыгнул неудачно из другой галактики [Антихрист]. Возможно хотел [прыгнуть] куда-то в другое место, но попал к нам» [Konwicki 1993: 160];

б) с пропущенным придаточным / инфинитивом: *Może oni chcieli [żeby było / zrobić – Н. А.] dobrze.* «Может быть, они хотели [чтобы было / сделать] хорошо» [Konwicki 1993: 201];

в) объектом желания является номинат, выраженный в первом предложении; опущено обобщающее слово *to*: – *Będę cię pamiętał młodą, tajemniczą, przyciemnioną letnim zmierzchem jak słowiańska madonna. Chcesz?* «Я буду тебя помнить молодой, таинственной, затемненной летним сумраком, как славянская Мадонна. Хочешь?» [Konwicki 1993: 213].

Ср. употребление причастия от *хотеть* в поэме П. Антокольского «Сын»: Кусок его мальчишеской души, *хотевшей жить*. Просторечное *хошь* и в значении 2 л. ед. ч. глагола *хотеть* и в значении союза «хотя, хоть» использует М. Цветаева для создания песенно-фольклорного лада в цикле «Сугробы» («А не *хошь* – не бери», «*хошь* и крут мой порог»).

Примеры с *chcieć* и рефлексивом *chcieć się* «хотеться» в составе фразеологизмов: *chcesz czy nie chcesz* «хочешь не хочешь»; *niech się dzieje (niech będzie) co chce* «будь что будет»; *przypadek / trafił chciał, że ...* «так случилось, что ...»; *jak chce autor* «как утверждает автор», *chcąc nie*

chcę «волей-неволей»; *co/jak/ ile ... się chce* «что (как, сколько и т. д.) угодно».

От *chcieć* в польском языке функционирует отглагольное существительное *chcenie*: *Chciał to zrobić, ale na **chceniu się skończyło***. Русск. *хотение* употребляется обычно лишь в пословицах (На всякое *хотение* есть терпение) и фольклорно-сказочных формулах («по щучьему велению по моему *хотению*» – ср. польск. перевод «*na życzenie szczupaka*»). Хотя в русском поэтическом языке возможно даже функционирование слова *хотение* во множественном числе: «Нет *хотениям*» в «Поэме конца» М. Цветаевой. Императивной формой *chciej* мотивирован книжный дериват *chciejstwo* «волюнтаризм»: *naiwne **chciejstwo**, polityczne **chciejstwo***.

По сравнению с русским языком правила речевого этикета польского языка требуют предпочтения форм кондиционала презентным формам в случаях типа «Я хочу Вас познакомить с кем-л.», «Вы не хотите / не хотели бы отдохнуть?» и т. п. (польск. *Chciałbym przedstawić Panu moją żonę*, Czy **nie zechciałby** Pan odroczać и т. д.).

Русск. паре *хотеть-захотеть* соответствует польск. *chcieć-zechcieć* (*postąpiysz / zrobisz jak **zechcesz*** «ты поступишь / сделаешь, как *захочешь*», *nikt **nie chciał / nie zechciał** ustąpić* «никто не *хотел / не захотел* уступить»). Глагол *zechcieć* широко употребляется в этикетных формулах: *zechce pan, czy **nie zechciałaby** pani tam rójść* и т. п. Раньше в этом значении употреблялся глагол с префиксом, аналогичным русскому (*zachcieć*). В настоящее время *zachcieć* и *zachciewać* употребляются только в выражениях с субъектом в Дат. п. (*komuś się **zachciało** // **zachciawało się**, czegoś / coś robić*). Например: *zachciało się mi jeść/pić/spać, lodów, spaceru* «мне захотелось есть / пить / спать, мороженого, прогулки». Примеры из Т. Конвицкого:

1. *zachcieć się*: *Jakoś nagle i bez powodu **zachciało mi się spojrzeć** na świat dookoła* [Konwicki 1993: 109].

2. *zechcieć*: *Będę robić, co ja **zechcę*** «Я буду делать то, что я захочу» [Konwicki 1993: 97].

В современном польском языке функционирует дериват от устаревшего глагола *zachcieć* – существительное *zachcianka*, которым негативно оценивается состояние желания: «каприз, минутное и легко изменяющееся желание чего-л.», т. е. русск. *прихоть* (ср. Он возчик, и он же конь / Он *прихоть*, и он же право. Цветаева «Маяковскому»). На негативную оценку состояния, отраженного лексемой *zachcianka*, указывает

ее сочетаемость: а) с прилагательными *głupia, śmieszna, dziecinna, kosztowna zachcianka* «глупое, смешное, детское, дорогостоящее желание / каприз»; б) с глаголами: *trwonić pieniądze na zachcianki* «транжирить деньги на (глупые) желанья», *dogadzać czymś zachciankom* «потворствовать / угождать чьим-то капризам».

Глагол *chcieć*, как и русск. *хотеть*, в определенных контекстах может иметь значение 'испытывать сексуальное желание – *chęć erotyczno-seksualną*' (= *pożądanie, popęd płciowy* «половое влечение»). Пример: *ona chciała mnie* [Konwicki 1993: 66], *chcieć kogoś za żonę, za męża* «хотеть на ком-то жениться, выйти за кого-то замуж». С этим более узким значением *chcieć* соотносится и субстантив *zachciewajki* – формально дериват от глагола *zachciewać* (имперфектива к *zachcieć*). Это шутовское название прыщей, появляющихся в период полового созревания, объясняемое как проявление не удовлетворенного полового влечения (желания). В современном русском языке это значение представлено в существительном *похоть* (от *похотеть*, которое имело в более раннее время и имеет в современных русских говорах значение «хотеть»). Впрочем, в древнерусском языке существительное *похоть* имело, как и производящий глагол, более общее значение 'желание'. Например, в «Слове о полку Игореве» читаем: Спать князю умь *похоти* и *жалость* ему знамение заступи искусити Дону великаго (Ум князя уступил *желанию* и *охота* отведать Дон великий заслонила ему предзнаменование) [Слово 1978: 48–49]. Приведенный фрагмент свидетельствует также о том, что корень *žal* (с корневым *a*) раньше мог в восточнославянских языках иметь значение 'желание'. В этом же произведении мы встречаем ещё один дериват от корня **χot'*, не сохранившийся в современном русском языке, а именно существительное *хот(и)я*, которое в одних контекстах обозначает жену (желанную – см. а)), а в других – любимца (желанного – см. б)). Примеры: а) Кая раны дорога, братие, забывь чти и живота, и града Чрънигова отня злата стола, и своя милья *хоти*, красныя Глѣбовны свычая и обычая? (Какой раны, братья, побоится тот, кто забыл честь и богатство, и города Чернигова отцов золотой стол, и своей милой, *желанной* прекрасной Глебовны свычаи и обычаи?) [Слово 1978: 60–61]; б) ... а самъ подь чръленыи щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ литовскими мечи и с *хотию* на кров... (а сам под червленными щитами на кровавой траве был прибит литовскими мечами на кровь со своим *любимцем*...) [Слово 1978: 86–87].

О некоторых дериватах, образуемых в польском и русском языках от центральных репрезентантов концепта ‘желание’, мы уже говорили. Приведем ещё ряд производных лексем, имеющих отношение к концепту ‘желание’. Русск. наречию *охотно* (при отсутствии прилаг. *охотный* в данном значении, ср. только имеющий отношение к охоте ‘выслеживанию зверей и птиц с целью умерщвления’: *охотный ряд*) соответствует польск. *chętnie*. Впрочем, польская пословица *Przy szklance i język ochotniej chodzi* «За рюмкой (букв. стаканом) и язык охотнее двигается» свидетельствует о наличии в более ранний период подобного адвербиума и в польском языке. В обоих языках есть прилагательные *ochoczy / охочий*. Однако они различаются употребимостью и стилистической окраской. Русск. *охочий* (в м. р. чаще краткая форма *охоч*, отсутствующая в польском языке – *охоч* до вина, на работу, работать, до баб) имеет ярко выраженный просторечный характер и меньшую употребимость, чем польск. *ochoczy* (и отсутствующее в русском наречие *ochoczo*). О большей употребимости польск. *ochoczy, ochoczo* свидетельствует также развитие в них второго значения (*ochoczy* 1. = охочий, проявляющий желание, охоту, готовность к чему-л.; 2. живой, бравурный, радостный; *ochoczo* 1. охотно, с охотой; с удовольствием; 2. рьяно, с пылом). Примеры с первым значением: 1) *Ochoczy do pracy, ochoczy do zabawy, do romosu* «имеющий желание работать, развлекаться, готовый помочь». 2) *Ochoczo tańczyć, Wawiono się ochoczo aż do rana*. В польском языке от *ochoczy*, в свою очередь, образовался субстантив *ochoczość* «желание, энтузиазм»: *przejawiać nadmierną ochoczość do czegoś* ‘проявлять излишнюю готовность к чему-л., излишнее рвение’.

В современном польском языке *nomen agentis ochotnik* и производные от него феминативы *ochotniczka* (реже *ochotnica*) означают лиц, которые по собственному желанию занимаются какой-либо работой (например, общественной или службой в армии). Иначе говоря, им соответствует русское слово *доброволец* (для ж. р. нет соответствия). Значение, соответствующее русск. разгов. *охотник* поеть (потанцевать) ‘любитель чего-л.’ и *охотница* до чего-л. ‘любительница’, в польском относятся к устаревшим. Кроме того, русск. *охотник* употребляется как эквивалент «желающий» (Много тут *охотников* на эту книгу. На эту книгу не нашлось *охотников*). Хотя в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова (1973 г.) выделяется для *охотник* значение ‘тот, кто добровольно берется за выполнение какого-л. поручения’, на наш взгляд, это значение, широко известное литературе XIX в., в современном язы-

ке утратилось. Отсутствуют в русском языке и однокоренные соответствия польск. *ochotniczy* «добровольный» и *ochotniczo* «добровольно» (*ochotnicza służba wojskowa, zgłosić się ochotniczo do pracy*).

Паре *ochota–ochotka* соответствует пара *chęć–chęтка*. При этом *chęтка* более употребима, чем деминутив от *ochota*: *mieć chętkę na czekoladę; kogoś bierze chętką do zbytów; kogoś naszła chętką ucies, mieć chętkę, żeby, komuś przyszła chętką potaćzyć*. Ср. у Т. Конвицкого: *Mam ochotę, mam straszną chętkę, żeby skusić los* «Я хочу, у меня страшное желание испытать судьбу» [Konwicki 1993: 226]. Многозначен адектив от *chęć* – *chętny* 1. имеющий желание что-л. делать, склонный к чему-л.; старательный: *Chętny uczeń* «старательный ученик». *Chętny do pomocy, do nauki, do usług, do zabawy* «желающий / готовый помочь, учиться, услужить (услужливый), развлекаться»; 2. благосклонный; 3. желающий (*nie ma chętnych*). Ср. пословицу: *Chętnym uchem słuchać* «охотно слушать».

В значении ‘желание’ (*chętny człowiek*) употребляется и отрицательный субстантиват *chcący*: *stypendium dla chcących się uczyć* «стипендия для желающих учиться». Ср. пословицу с этим субстантиватом: *Dla chcącego (nie ma) nic trudnego*. Пара *chcący–niechcący*, генетически связанная с глаголом *chcieć* (т. е. «желая – не желая»), в современном языке употребляется как наречие в значении «специально, умышленно, нарочно – не нарочно, нечаянно»: *Potrącano go, jedni – chcący, inni – niechcący* «Его толкали, одни – нарочно, другие – нечаянно». Синонимом адектива *chętny* является и устар. *chętliwy*.

С концептом ‘желание’ связан в польском языке и глагол каузации желания *zachęcać* (сов. *zachęcić*) «возбуждать / возбудить желание». В русском языке представлено стилистически сниженное по сравнению с польск. *zachęcić* префиксальное образование *приохотить*. В качестве нейтральных соответствий польск. *zachęcić* функционируют русск. *ободрять, поощрять* и др. (ср. то же в *zachęta* ‘стимул, поощрение’). Пример из Т. Конвицкого: *Zachęcam więc tych, którzy mi ufają, aby rano, po obudzeniu się, na czczo wypili szklaneczkę zimnej, przegotowanej wody* «Я призываю тех, кто мне доверяет, утром после пробуждения натошак выпить стаканчик холодной кипяченой воды» [Konwicki 1993: 83]. Ср. образования от *zachęcać*: *zachęcająco* «обещающе, поощрительно», *zachęcający* «поощрительный, ободряющий». Рефлексив *zachęcić się (do czego)* означает «приохотиться к чему-л.», «втянуться во что-л.», «увлечься чем-л.», т. е. ‘испытать желание что-л. делать’.

В польском языке существует, в отличие от русского языка, и соотносящийся с корнем *χQt'- глагол каузации нежелания: *zniechęcać / zniechęcić kogoś do czegoś* «отбивать / отбить охоту у кого-л. к чему-л.» (*zniechęcać kogoś do pracy* – отбивать желание работать (охоту к работе). Адъектив *zniechęcony* «потерявший охоту (интерес) к чему-л.» → «разочарованный», «вялый»). В субстантиве *zniechęcenie* также представлены значения 'отсутствие желания' → «разочарование», «вялость», «уныние» (ср. *zniechęcenie ogarnęło go* «уныние / разочарование овладело им / охватило его»). Рефлексив *zniechęcać się / zniechęcić się* означает «утратить / потерять желание, охоту, интерес к чему-л.» → «разочароваться», «охладеть к чему-л.».

В современном языке не входят в поле концепта 'желание' этимологически соотносящиеся с *chcieć* слова *chciwy* «жадный», «скупой», *chciwość* «жадность, скупость», *chciwiec* «скупой». Однако такая, например, интерпретация слова *chciwy*, какую нам дал во время диалектологической экспедиции польский крестьянин, а именно: 'ten, kto wszystko chce mieć, chce wszystko zagarnąć, chce, żeby wszystko jemu tylko' «тот, кто *хочет* иметь все, *хочет* все захватить, *хочет*, чтобы все было только у него», свидетельствует о глубокой связи между концептами 'желание' и 'жадность'.

Некоторые выводы

1. Центральными нейтральными субстантивным и глагольным компонентами поля концепта 'желание' в русском языке являются пары *желание – хотеть*, в польском *chęć / ochota – chcieć*. В русском языке глагол *желать* и существительное *охота* занимают периферийное положение (стилистически маркированы, не столь употребительны), что, возможно, связано с наличием омонима *охота* «выслеживание диких животных и птиц с целью их умерщвления» (польск. *polowanie, polować*, но *myśliwy* «охотник») (ср. вторичное употребление русск. *охота* – *подводная охота, охота с камерой / фотоаппаратом*, польск. «*Polowanie na muchy*» – название фильма А. Вайды), а для *желать* – наличием в нем ещё одного значения 'желать кому-л. чего-л.' (польск. *życzyć*).

2. В польском языке в связи с употребимостью лексемы *ochota* широко представлен по сравнению с русским круг производных от нее дериватов (*ochotka, ochoczy, ochoczo, ochotnik, ochotnica // ochotniczka* и др.). Вообще число образований с континуантом корня *χьт-/*χQt' в польских существительных значительно превосходит количество рус-

ских формаций (ср. *chęćka, zachcianka, zachcenie, chcenie – niechcenie, niechęć, zachciwajki* и др. и русск. *похоть, прихоть*, периферийное *хотение*).

3. Синтагматический (или ассоциативно-синтагматический) анализ центральных компонентов поля концепт 'желание' показал, что в обоих языках находит выражение либо высокая степень проявления состояния желания, либо его отсутствие или утрата. Это состояние выражается языком как внезапно, стремительно возникающее. Этот же анализ выявил, что и в польском и в русском языке центральные субстантивные репрезентанты данного концепта часто сочетаются с глаголами активных действий, которые исходно относятся к живым существам (желание *пришло, ochota wzięła, chęć chwytła, poruwa* и тому подобные языковые метафоры). Особенно любопытно сочетание с глаголами с семантикой 'хватать, брать', поскольку в них (с учетом возводимости этимологии *χот'-, *χът-, *χQt'- к *χvot) проявляется, по всей видимости, имеющий универсальный характер принцип семантического соответствия (или «закон семантического согласования» по В. Г. Гаку [Гак 1972]).

Использованная литература и словари

- Афанасьев 1994 – *Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу. Т. I–III. М.: Индрик, 1994.
- Гак 1972 – *Гак В. Г.* К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972.
- Д. Гессен, Р. Стыпула.* Большой польско-русский словарь. Т. I–II. М.; Варшава, 1980.
- Красных 2003 – *Красных В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003.
- КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией *Е. С. Кубряковой.* М., 1996.
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. *В. Н. Ярцевой.* М., 1990.
- Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1973.
- Слово 1958 – Слово о полку Игореве. М., 1958.
- Толстая 2004 – *Татьяна Толстая.* Кысь. М., 2004.
- Чернейко 1997 – *Чернейко Л. О.* Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997.
- Элиасов 1980 – *Элиасов Л. Е.* Словарь русских говоров Забайкалья. М.: Наука, 1980.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. *О. Н. Трубачева.* Вып. 8. М., 1989.
- Konwicki 1993 – *Konwicki T.* Mała Apokalipsa. Warszawa, 1993.
- Słownik języka polskiego / Pod red. *M. Szymczaka.* Warszawa, PWN. Т. I – 1978; Т. II – 1979; Т. III – 1981.